

Головина Таисия, 13 лет, 7 класс

МБОУ «СОШ № 20 им. А.А. Хмелевского» г. Курска, номинация « Развитие молодежной субкультуры»

Фандом: Туи.Т. Сазерленд «Драконья Сага»

« Принятие и понимание Мракокрада, или Недобрый финал»

Глава 1

Ночь. Яркая луна освещает чистые, как алмазы, воды Морского королевства. Голубые волны ударялись об песчаный берег. В ночной темноте быстро пролетело что-то чёрное в виде дракона. Тень приземлилась на одном из островов «хвоста» дракона. Сложив звездчатые крылья, дракон сел на гальку и стал кого-то ждать. Видимо, он хотел о чём-то предупредить.

Вдалеке из воды показалась чья-то бледно-голубая голова с особыми розовыми чешуйками, которые светились в темноте красным цветом. Незнакомец оглянулся, и заметив на суше какую-то тень наподобие дракона, легко и плавно поплыл к ней, совсем как рыба. Под действием веса, вода колыхалась и приятно охлаждала чешую. Вскоре, быстро гребя лапами и крыльями, он доплыл до берега и гордой поступью пошёл к тени, которая его ждала на усеянном галькой берегу. Пока подступающий дракон только подходил, то драконья тень быстро и ловко юркнула в кусты. Бледно-голубой дракон ничего не увидел и стал ждать недавно сидевшего здесь дракона. Чёрный ящер стал медленно и бесшумно красться к своему другу. Ловко и резко, словно ящерица, ночной дракон вмиг оказался рядом с бледным дружкой и поцеловал его в щёку.

Тот явно такого не ожидал, хоть и знал, что с недавних пор ночной друг испытывает к нему именно такие отношения. Вместо того, чтобы как обычно, зарычать на своего друга, бледно-голубой дракон ловко, словно кошка, проскользнул под животом своего друга и оказался перед его мордой. Встав на задние лапы, ящер толкнул передними лапами ночного дружка наземь. Чёрный дракон заметался по земле, пытаясь выбраться из крепкой хватки старшего дракона. Поваленный на землю ящер ошеломлённо посмотрел на повалившего его дракона, когда тот мягко куснул его в шею. Оба друга в оцепенении и шоке смотрели друг на друга. Первым разжал хватку бледный дракон и дал встать своему другу с земли.

— Что ты себе позволяешь, друг мой? — раздражённо сказал старший дракон, но в его голосе чувствовалась и нотка ласки. — Кстати, зачем ты меня звал?

Драконы сели рядом и сплелись хвостами.

— На этот раз не по пустяку. — отрицательно помахав головой ответил Сириус, — Плазма, ты ведь помнишь древнего дракоманта Мракокрада? Как я помню, вы стали с ним друзьями после его пробуждения. Я следил за несколькими драконятами, живущими в Академии Яшмовой горы, и узнал, что они хотят его остановить.

— Стой, стой, стой... Ты сказал, что следил за ними?! — Расставив крылья в стороны, спросил Плазма.

— Да, я следил за ними, — кивнул ночной дракон, — А что?

— А то, — встав с места сказал собеседник, — то, что это по моей части, и вообще это нарушение личного пространства, — став медленно подходить к Сириусу, продолжил дракон, — И тебя могли заметить, креветка безмозглая! О чём ты только думал?!

— Э-э-э, потише, — ночной прижал крылья к своей голове, — Надо же было узнать подробности о нашем древнем дружке!

— Ладно, это ты правильно сделал, — Плазма перестал подходить к дракону и сел рядом, — Так что там у тебя?

Сириус кашлянул и продолжил свою прерванную речь:

— Говорят, что он стал использовать дракомантию в корыстных целях.

— Что-то я такого на счету Мракокрада не припоминаю... — задумчиво ответил собеседник.

— И я о том же. Он не виноват, что стал таким, на это есть вполне объективные причины. Полетели спасти его, нашего друга. — наконец закончил дракон и посмотрел на собеседника-полукровку.

— Полетели, Сириус. — вздохнув, сказал полукровка и встал, расправив свои белые с красной изнанкой крылья.

Последовав примеру Плазмы, чёрный дракон расправил звездчатые крылья. Одновременно взмыв в небо, драконы полетели на юго-запад по направлению к Яшмовой горе.

Глава 2

Светало. Солнце медленно поднималось и слабо освещало окрестности Яшмовой горы. Между двух пиков горы, которые были похожи на большую пасть дракона, находилась Академия Яшмовой Горы, где драконы всех семи племён: земляные, морские, радужные, ночные, песчаные, небесные и ледяные учились жить в мире и согласии, чтобы не было больше долгих войн, таких как Война за Песчаное наследие между принцессами — сёстрами Огонь, Ожог и Пламень, которая продлилась аж 20 лет!

Тусклый свет восходящего солнца еле освещал пещеру Яшмового крылышка. На разных подстилках спали драконята. Рядом со входом в пещеру стоял столик, на котором лежали свитки. Подстилки были рассчитаны на всё крылышко, но в пещере находился один единственный ледяной дракон - принц Холод. Его серебристо-белая, как лёд чешуя, ярко отсвечивала тусклый солнечный свет. Дракончик дёрнулся во сне и резко поднял голову. Принц оглянулся и увидев, что он в своей пещере, отдышался и потянулся. Махнув тонким, как хлыст хвостом и звякнув игольчатыми шипами на конце, ледяной дракон встал и вышел из пещеры крылышка. По коридорам академии уже начинали ходить драконята из других крылышек, и один из них медленно подошёл к только что проснувшемуся принцу. Это был жилистый, узкоплечий песчаный дракон с бледными чешуйками песчаного цвета. На его морде были веснушки, а поперёк носа - косой шрам.

— О, а вот и наш соня. — сказал подошедший песчаный, — Как спалось, Холод?

— Вихрь, не до шуток сейчас. — с лёгким раздражением в голосе ответил Холод, — Как я могу хорошо выспаться, когда мне приснился кошмар?! — ответил принц на вопрос своего собеседника, смотря тому в его чёрные, как уголь, глаза.

— Эй, полегче, Холод, — попытался успокоить того Вихрь, — Что тебе такого приснилось, что у тебя такое настроение ужасное?

— Гм... — не решался ответить на вопрос друга дракон, — мне приснился сон, где я... — голос Холода задрожал, но вздохнув, ледяной робко проговорил, — где я погиб, совершив самопожертвование и тем самым защитив тебя, Кинкажу, Беду и ещё двух каких-то драконов, которых я знать не знаю...

— Какой-то у тебя странный сон... — задумчиво произнёс песчаный, — Но ты не волнуйся — это всего-навсего сон, проделки твоей фантазии, я уверен, это всё не по-настоящему, — положив свою лапу на холодную чешую друга, постарался поддержать ледяного Вихрь.

— Но вдруг это всё же случится?! Вдруг я погибну?! Неужели я больше никогда не встречу Луну?! Неужели я никогда снова не увижу вас?! — произнёс ледяной дрожащим голосом. Он волновался, ведь сон был таким реалистичным, всё было по-настоящему!

— Холод, успокойся! — прорычал Вихрь.

— Да что успокойся, успокойся! Всё было как по-настоящему, а обычно это добром не кончается! — прорычал в ответ принц, яростно замахав хвостом и оскалившись.

— О, Луны, это бесполезно! — простонал песчаный, убирая лапу с плеча друга, — Приятного дня, Холод, — уже с раздражением сказал Вихрь и пошёл в пещеру крылышка.

Недовольно фыркнув, ледяной пошёл к выходу из Академии, стуча острыми зубчатыми когтями по каменному полу. Прижав крылья ближе к бокам, дракон шёл по коридору. С обеих сторон от него ходили разные драконы: морские, земляные, небесные, песчаные. Вскоре дойдя до выхода, принц взмахнул крыльями и взлетел на вершину горы. С вершины была видна вся земля вблизи Яшмовой горы, в основном это были горы. На северо-западе простирались пески Песчаного королевства, на востоке - Дождевой лес, на севере - Облачные горы, неподалёку от Дождевого леса находилось Земляное королевство, а дальше всех на юго-западе находился Потерянный Город Ночи, где ночными правил Мракокрад, которого они собирались остановить.

Холод никак не мог забыть свой сон. Закрыв глаза, ледяной стал вспоминать все события сегодняшнего сновидения. Вот Академия, всё те же две вершины в виде пасти дракона. Около выхода стоят Вихрь, Кинкажу, Беда и он. Всё выглядело как обычно: та же жёлтая чешуя малышки Кинкажу, та же оранжево-медная огненная чешуя Беды, которой она сжигает всё, к чему прикасается, та же бледная жёлтая чешуя Вихря. Все они вместе

взлетели и полетели на юго-запад по направлению к Потерянному Городу Ночи, чтобы остановить Мракокрада. На полпути они остановились переночевать в нижней части Песчаного Королевства. Неожиданно к ним подошёл большой дракон - гибрид ночного и небесного, у которого вся чешуя, кроме чешуи на крыльях и кистях лап была медная. Глаза незнакомца были полны безумия, и он напал на путников. Не успев нанести кому-либо удар, дракон посмотрел вверх и все тоже подняли головы и увидели странную малиновую дымку, которая стремительно надвигалась на незнакомца. Дымка свернулась во что-то шарообразное и резко упала рядом с драконом, отшвырнув его и рядом стоящих студентов. Этой дымкой был дракон, у которого была бледно-голубая чешуя и ярко выделяющиеся на этом фоне белый живот. У дракона была амарантовая шея и чёрные шипы, которые были на вид острые, как нож. Вдохнув воздух и выпустив манжетовый огонь, полукровка стал наносить урон своему противнику. К наблюдавшим за всем этим драконятам подлетел ещё какой-то ночной, но не с белым, как у всех ночных животом, а с голубым. Ночной сказал своё имя, он назвал себя Сириусом, и приземлившись рядом с нами, стал студентам объяснять, почему не стоит останавливать ночного короля. Но Холод, как обычно, не стал слушать его и только закатил глаза. Второй полукровка-небесный резко встал и побежал на принца и его друзей, но огонь от дыхания полукровка-ночного не позволял двигаться быстрее. Всё таки небесно-ночной сумел оттолкнуть полукровка-ночного и приготовил удар огненным дыханием. Огонь небесных и огонь ночных это смертельно опасно, и это могло убить драконят! Большой гибрид выдохнул огромный огненный шар прямо на студентов. Холод резко прыгнул и взлетел, чтобы взять удар смертельной атаки на себя. Шар ударил прямо в грудь дракону, и тот отлетел прямо в дерево.

— Хоть ты и убьёшь меня, зато мои друзья будут в безопасности, — задыхаясь от смертельной атаки, простонал Холод, — это главное, — почти обессиленный, еле сказал ледяной, — Прощайте... — произнёс последнее слово принц и его бока опустились навсегда. Он больше никогда не увидит крылышко. Больше он никогда не встретит Луновзору. Он погиб. Погиб, защищая друзей. Погиб, но его друзья остались в безопасности.

Глава 3

Пока Холод вспоминал свой тревожный сон, к нему подошла Кинкажу. Она была как всегда веселой и оптимистичной.

— Привет, Холод! — прокричала на ухо дракону весёлая малышка и села рядом.

Принц не ожидал такого и вздрогнул, услышав крик над своим ухом.

Обернувшись, он увидел радужную малышку с чешуёй, цветом, напоминающим кожуру банана и малиново-фиолетовыми крыльями.

— Ох, Кинкажу, это ты. — облегчённо вздохнув, сказал Холод, — Ты меня напугала, больше не кричи так на ухо!

Кинкажу хихикнула:

— Я напугала гордого принца ледяных! Хорошо, постараюсь больше не пугать, но это не точно, хи-хи. — прохихикала Кинкажу и посмотрела на принца.

— Кинкажу, ну ты и любишь пошутить! — обиженно произнёс Холод и отвернулся от радужной малышки.

— Почему у тебя сегодня такое настроение? Обычно оно у тебя хоть как-то весёлое, а ты дуешься постоянно. Что случилось? — радужная обняла ледяную чешую Холода и посмотрела на него.

Холод обернулся и посмотрел прямо в зелёные глаза Кинкажу. Малышка смотрела на него с беспокойством и сожалением. Она была очень доброй, считала всех своими друзьями и за всех беспокоилась. Но даже несмотря на эти черты характера, она и умеет постоять за себя. Ледяной принц улыбнулся.

— Ну, как бы тебе сказать. Понимаешь, не всем снятся котята и радуга. Мне вот сегодня приснился совсем нехороший сон.

В глазах Кинкажу заиграли искорки любопытства.

— Ого! И что тебе приснилось? Мне очень интересно!

Принц стал рассказывать малышке весь свой сон в красках: как они все полетели в Потерянный Город Ночи, как на полпути на них напал дракон, как его жизнь оборвалась от смертельной атаки полукровки-небесного. От последнего на глазах радужной малышки навернулись слёзы.

— Холод, я не хочу, чтобы ты погибал! Не хочу! Пожалуйста, не умирай в битве! Прощу тебя, Холод! — умоляла Кинкажу, уже плача.

Ледяной принц крепко обнял радужную и гладил её крылом.

— Постараюсь. Но судьбу не изменить: какая тебе предназначена, такая она и будет. Успокойся, Кинкажу. — мягким голосом произнёс дракон и обнял малышку ещё крепче.

Милую обстановку между драконами прервало хлопанье крыльев позади них. Обнимаясь, принц обернулся назад и увидел Беду, которая подлетала к ним. Приземлившись, бывший паладин королевы Пурпур посмотрел на драконов и умилился.

— А у вас тут так мило, — сказала небесная, глядя на обнимашки драконов.

— Чего тебе, Беда? — спросил Холод и прищурился.

— Я пришла вам обоим сказать, что сейчас мы отправляемся в Потерянный Город Ночи останавливать Мракокрада, — ответила небесная и щёлкнула хвостом, — Прямо сейчас.

Холод вспомнил свой сон уже который раз за день и шокировано отвернулся от небесной.

«Вот зараза, надо лететь. А если...» — подумал ледяной и вновь посмотрел на Беду.

— А можно мне не лететь?

— Нет, Холод, ты полетишь с нами, — опередила его медная студентка, — Во что бы то ни стало.

Тяжело вздохнув, принц взмахнул крыльями и нехотя полетел вниз, где его уже ждал Вихрь. Следом за ледяным прилетели Беда с Кинкажу и на

подножье горы стояло уже 4 дракона. Песчаный махнул хвостом, и четверо драконов вместе взлетели по направлению к Потерянному Городу Ночи на юго-запад Пиррии. Холод пронзил тело, и дракон задрожал, но не подавал виду. Дракон знал, что это будет его последний день. День, после которого его никто не увидит. День, когда его глаза закроются навсегда. Его последний день.

Глава 4

Тёплый ветер пустыни приятно согревал чешую, от яркого света солнца слепило глаза. По песку ползали разнообразные змеи, всех цветов и оттенков ящерицы. К такой жаре и постоянной пустоте могли привыкнуть песчаные драконы, которые здесь, впрочем, и жили. Именно тут, в Песчаном королевстве, началась великая Война за Песчаное Наследие. Здесь жила великая королева Оазис, которая славилась своим богатством и могуществом. Она была великой королевой песчаных драконов, и казалось, её никто не мог победить. Но, на удивление всем, её убил обычный воришка — маленькое существо, чем-то похожее на маленькую обезьянку. После смерти королевы началась война между тремя сёстрами — Огонь, самой сильной из них; Ожог, самой хитрой; и Пламень — самой красивой, но совсем не умеющей править и принимать важные решения. Спустя двадцать лет, в Трёхлунную ночь, сбылось пророчество о пятерых драконах, которые спасут мир от войны.

*«Пять пробуждений в Трёхлунной ночи без звёзд,
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд,
Сгинут раздоры, тьма воссияет,
И светом объят, примет мир драконов».*

Так гласит древнее пророчество. Эти «Пять пробуждений в Трёхлунной ночи без звёзд» — земляной дракон Глин, морская принцесса Цунами, королева радужных драконов Ореола, ослепший библиотекарь Звездокрыл и принцесса песчаных Солнышко. В Трёхлунную ночь была выбрана новая королева. Она была совсем не королевской крови, но была справедливая и умела править. Этой чести удосужилась Королева Тёрн — бывшая предводительница преступной организации «Вольные когти».

Пока Холод размышлял обо всём, что случилось в Песчаном королевстве, драконы уже приземлились, чтобы отдохнуть. Все пошли искать пропитание, а принц лёг на песок и положил голову на лапы. Вот она, граница с Потерянным Городом Ночи. Именно здесь происходят события его сна... Здесь на них нападёт опасный полукровка, здесь он защитит своим телом друзей от смертоносной атаки ночно-небесного. Здесь завершится его и без того нелёгкая жизнь, полная опасностей. Ледяной принц закрыл глаза и заснул, пытаясь успокоить мысли.

На этот раз обошлось без кошмаров. Холод почувствовал, что его кто-то тронул за плечо, тем самым заставляя его проснуться. — Эй, Холод, вставай, посмотри лучше, кто к нам пожаловал, — сквозь пустой сон услышал принц знакомый голос.

Дракон нехотя поднял голову и открыл глаза. То, что он увидел, привело его в шок. Это было то, чего он не желал видеть. Это был Мракокрад - древний дракомант, который две тысячи лет был закован под землёй своим лучшим другом - принцем Глубином. Глубин был тоже дракомантом, и создал для Мракокрада браслет, который усыпил его. Комета, которая упала незадолго до Трёхлунной ночи, сломала браслет и разбудила древнего дракона.

Дракомант с лёгкой ухмылкой посмотрел на принца.

— О, а вот и наш соня проснулся. Ну как, рад меня видеть?

Холод был явно не рад видеть полукровку. Ледяной встал, и оскалившись, яростно махая хвостом из стороны в сторону, яростно ответил:

— Нет, не рад тебя видеть, Мракокрад! Ты озлобленный дракомант, который хочет отомстить ледяным драконам! Как я могу быть рад видеть тебя, когда я сам из королевского рода ледяных драконов!?

На Мракокрада тон в голосе ледяного никак не повлиял и древний дракон совершенно спокойно ответил:

— Воу-воу, потише. Не надо злиться, тебя-то я не трону, ты друг Луновзоры, а я ей обещал, что не буду трогать её друзей. И насчёт своих сородичей не беспокойся, с ними всё в порядке.

— А ночные? Ты же теперь их король! И как ты там с ними управляешься, ума не приложу. — ядовито ухмыльнулся Холод.

— Ха-ха, шутник. Если ты думаешь, что по твоему мнению я озлобленный и хочу мстить всем и каждому, то нет уж. У меня тоже есть рамки, за которые я не переступаю. По-твоему я что, самый злой дракон в Пиррии, который везде хочет творить только хаос? Я тоже могу быть таким, как вы – нормальным, добрым и спокойным драконом. Вообще, на формирование моего характера есть особые причины, и я надеюсь, что вам в Академии говорили о таких вещах.

Принц хотел было нагрубить или ядовито огрызнуться, но слова дракоманта заставили его задуматься. А вдруг Мракокрад не такой, каким он кажется на первый взгляд? Вдруг он на самом деле не озлобленный, жаждущий мести дракон, а обычный, нормальный дракон? Вдруг Холод понял, что озлобленный дракомант не такой уж и озлобленный. Он просто хочет тепла к себе со стороны других. Принц подошёл к дракоманту и резко обнял его крыльями. В ответ на это Мракокрад сначала удивился, но потом улыбнулся и обнял его в ответ.

— Так мы не будем его останавливать? — спросила Кинкажу, уже готовая его остановить, чтобы тот не натворил зла.

— Нет. Мракокрада не надо останавливать. Он совсем не виноват, что стал таким. — медленно и тихо сказал принц, сильнее прижимаясь к гиганту, — Давайте мы вместе ему поможем: подарим ему порцию объятий, чтобы он не чувствовал себя одиноким и никому не нужным. — поманил друзей к себе ледяной и ещё сильнее прижался к дракоманту. Вихрь, Беда и Кинкажу переглянулись, они не ожидали такого от своего друга. Улыбнувшись, драконята подошли к дракоманту и все вместе обняли его. Мракокрад весь светился от счастья, он был очень рад такой реакции.

Повисла тишина. На границе Песчаного королевства с Потерянным Городом Ночи повисла атмосфера объятий и понимания друг друга.

Глава 5

После вполне долгих драконьих объятий понимания и сожаления, студенты Академии уже провожали Мракокрада обратно в Потерянный Город Ночи. Раньше этот город был в развалинах. Там были только руины, заросшие лианами и всякими растениями, камни, и ни единой души. Конечно, ведь в руинах не очень-то и приятно жить, особенно самому продвинутому племени драконов в Пиррии. После пробуждения Мракокрада город преобразился: все здания были как новые; драконы снова стали жить там; появился правитель. Ночно-ледяной вернул родное племя к прежнему величию, которое было две тысячи лет назад, когда великий дракомант был только драконёнком и учился в школе.

Полукровка дал понять, что он не злой и жаждущий мести дракон, каким он кажется на первый взгляд, а совсем наоборот - он такой же, как и все, нормальный дракон, который требует тепла и ласки к себе со стороны других. Почему он это скрывал? Неясно. Никогда не было стыдно показать, что тебе требуется внимание, тепло, и забота. Даже многие великие драконы не боялись это показать, ведь всем требуется внимание, тепло, и ласка, даже великим драконам, у которых, казалось, это всё есть.

Здесь, в Ночном королевстве, студенты планировали остановить дракона, но они поняли дракоманта и уже не очень хотелось его останавливать. Драконята попрощались с ночным королём и полетели обратно, на границу, где они переночуют и отправятся обратно на Яшмовую Гору. Холод уже совсем забыл свой сон, в мыслях были только отрывки из сна, но принц думал, что это всё проделки его фантазии.

Студенты уже приближались к границе, и сзади послышалось хлопанье больших крыльев. Драконята подумали, что это Мракокрад, поэтому они не обратили особого внимания и полетели дальше. Как только они приземлились и обернулись, чтобы спросить великого дракоманта, зачем он за ними летел, Студенты увидели совсем не то, чего они хотели. Особенно Холод. Ему сразу вспомнилось, что это. Это был дракон из его кошмара, от атаки которого он погибнет.

Это был большой дракон, у которого вся чешуя, кроме носков лап и крыльев, была медная. Видимо, у него была и часть ледяных драконов, ведь у него живот был смешан с голубым и светло - синим. У гиганта была была светло - красная шея, светлые зелёные глаза и язык, по цвету напоминающий кислоту. На длинных крыльях, благодаря которым он мог быстро летать, была россыпь из тёмно-малиновых чешуек-звёздочек, которые были ярко видны на фоне переливающихся серого и дымчатого цветов. Глаза дракона были полны безумия, и он готов был напасть на студентов Академии. Полукровка уже вдохнул воздух, чтобы выдохнуть огонь, но его сбил непонятный луч цвета амарантовой манжеты. Это был ещё один полукровка,

но уже морского и ночного. У него была бледно-голубая чешуя, ярко выделяющийся белый живот и такого же манжетового светящиеся в темноте чешуйки. Дракон посмотрел на драконят своими ярко-красными глазами с тёмно-оранжевыми зрачками. Он подошёл к ним и представился:

— Меня зовут Плазма, я гибрид морского и ночного драконов, — быстро и кратко сказал полукровка. — Вам не повезло, вы наткнулись на Киноваря - самого опасного и почти никому не известного дракона в Пиррии. Никому неизвестно, откуда он, поэтому его стоит остерегаться, — закончил дракон и резко взлетел, взмахнув белыми с красной изнанкой крыльями. Он выдохнул в дракона ещё один манжетовый луч, ослабив того.

Пока студенты наблюдали за этим зрелищем, к ним подлетел ещё один дракон, но только ночной, у которого в отличие от других драконов его вида был синий живот. Он назвал себя Сириусом и стал объяснять драконятам, почему не надо останавливать Мракокрада:

— Вам не надо останавливать Мракокрада. На самом деле он не такой уж и озлобле-

— Мы уже знаем, — перебил его Холод, — мы не будем его останавливать. Ему нужно было внимание, тепло, и ласка, что мы ему и дали. Он не виноват, что стал таким.

— Оу, — удивился Сириус, — Значит, вы уже всё знаете? Вот молодцы. — закончил свой диалог ночной, и взмыв в небо, плюнул в Киноваря огненным шаром, помогая Плазме ослабить медного полукровка.

Киноварь был ослаблен, но всё так-же мог использовать свою смертоносную атаку огненным шаром. Холод уже знал, что будет, и приготовился. Глаза его налились слезами, ведь он знал, что он погибнет от этой атаки, но защитит своих друзей, что важнее. Тем временем полукровка-ночной вдохнул очень много воздуха и уже приготовился выпустить свою коронную атаку. Из глаз ледяного принца закапали чистые, как алмазы, слёзы. Он прыгнул и взлетел, подставив своё тело под атаку Киноваря. Ночно-небесный выплюнул большой огненный шар, который летел прямо в ледяного. Увидев это, Плазма и Сириус резко полетели спасать принца, но было уже поздно. Шар попал прямо в грудь Холода и тот отлетел прямо в дерево. Принц упал и попытался встать, но он обессилел.

— Всё-же это случилось. Ты меня убьёшь, а мои друзья будут в безопасности, — дрожащим и плачущим голосом простонал ледяной, — Прощайте, друзья. Я вас никогда не забуду. Не забуду те моменты, проведённые с вами. Не забуду наше первое знакомство, — тихо сказал Холод, плача ещё сильнее, — Передайте Луне, что я люблю её. Спасибо вам за всё. — сказал последнее слово в своей жизни Холод и обессилено упал. Всё-таки это случилось. Сон стал реальностью, чего он и боялся. Он погиб, но его друзья в безопасности.

— Холод, не-е-ет! — подбежала к телу Холода Кинкажу и заплакала над ним, — Холод, нет! Ты погиб!

— Он погиб, защищая нас, Кинкажу. Он самый настоящий герой. — сказал Вихрь и сел, смотря на навсегда спящего Холода.

— Хоть мы и не были особыми друзьями, — слышался голос Беды, — но я ему особо благодарна. Благодарна, как лучшему другу.

К ним подлетели Плазма и Сириус.

— Он настоящий герой. Он пожертвовал собой, чтобы вас не убило от смертельной одноразовой атаки. Он защитил вас ценой собственной жизни, — произнёс Плазма и сел рядом с Вихрем, положив свою голову на холодную чешую Холода.

Сириус не стал ничего говорить, и просто посмотрел на драконят с сожалением.

Повисла тишина. Мёртвая тишина. Даже Киноварь перестал атаковать, с удивлением смотря на драконов. Весь мир будто обрушился прямо на глазах драконят.